

Глава 8

В течение нескольких недель мы привыкли к рутине. Мы вместе завтракали каждое утро, потом я одевался на работу и возвращался домой, а Элла оставалась дома и выполняла различные домашние дела, которые она всегда делала, добавляя покупки продуктов и помогая разработать программу тренировок для меня. Она действительно подталкивала меня, желая, чтобы я пробежал с ней полумарафон в поддержку прав ЛГБТ+, и я хотел быть там для нее.

Затем наш распорядок немного изменился, когда мой телефон зазвонил около обеда в четверг в конце октября.

Я взял его, чтобы посмотреть, важно ли это. Это был запрос на безопасный видеочат с Эллой. Я улыбнулся и согласился. Ее глаза были полузакрыты, и она сидела на корточках на кухонном столе только на высоких каблуках. Ее ноги были широко раздвинуты, и ее киска истекала влагой на маленькую тарелку под ней, - ты можешь прийти домой на обед, папа? - Тихо спросила она, раздвигая пальцами дырочку и позволяя еще большему количеству жидкости стекать на тарелку в маленькую лужицу под ней.

Я улыбнулся: - Не убирай эту тарелку и оставайся на месте, я сейчас буду.

Потом я притворился, что отравился после второго обеда, и взял отгул на весь день.

Когда я вернулся домой, Элла все так же сидела на кухонном столе. Она услышала, как я вошел в комнату, и я обошел ее кругом, пока не увидел ее прекрасное тело. Ее пальцы дразнили и вызвали непрерывный поток влаги ее киски на тарелку, она улыбнулась мне: - Я скучала по тебе, папа, - сказала она с придыханием, запах ее иски пронизывал воздух, и я был в ее власти.

Мне потребовалось две секунды, чтобы опуститься перед ней на колени и слизать каждый ручеек жидкости, который она собрала из себя и который все еще оставался на ее мягких маленьких складочках плоти. - Вот, папочка, я хороша на вкус?

Я приблизил свои губы к ее губам, страстно поцеловал ее и прошептал: - Как самый сладкий, самый сочный персик, детка.

Затем я позволил ей смотреть, как я взял тарелку и провел языком по лужице ее соков, жидкость растянулась длинными нитями от блюда к моим губам, когда я абсолютно наслаждался ее предложением мне. Она густо покраснела и прикусила нижнюю губу, а я поставил тарелку в раковину после того, как вымыл ее. Затем я снова обратил свое внимание на красивую маленькую розовую киску, которая все еще пускала соки на стойку для меня.

Я работал, чтобы получить больше этого восхитительного сока из самой тугой киски, которую я когда-либо пробовал. Мой язык едва касался ее набухшего клитора, чувствительный розовый кончик был твердым, и она стонала каждый раз, когда кончик моего языка едва касался его. Я был намеренно медленным и нежным, прижимая свой язык к ее все еще маленькой дырочке и толкая его туда и обратно, вверх и вниз. Мои губы прижались к ее дырочке, когда я целовал ее, прижимая свою нижнюю губу к ней, когда я лизнул ее щель, а затем провел губами по ее плоти, пока я не начал ласкать языком ее клитор, в то время как мои губы тянули и целовали его. Мой член пульсировал в штанах, но я не был заинтересован в том, чтобы кончить, пока эта маленькая девочка не была в бреду от интенсивности своего собственного оргазма и умоляла своего папочку трахнуть ее.

Медленные маленькие щелчки кончика моего языка по самому кончику ее клитора, едва толкая его и дразня ее тело, смакуя водянистый, сладко-мускусный вкус жидкости, покрывающей ее складки, прежде чем я утопил свой язык в верхней части ее щели, над ее клитором и прошелся вниз твердыми кругами, когда она задыхалась. Она была на грани оргазма, и я остановился, глядя в ее нуждающиеся глаза, когда она заскулила мне: - Папа! Пожалуйста! - Умоляла она.

Я улыбнулся ей и страстно поцеловал ее губы, разделяя ее аромат, который покрыл мой язык, когда мои пальцы вошли в ее тугую маленькую дырочку и начали двигаться, теребя ее именно так, как, я знаю, она любит. Она застонала, и я обнял ее другой рукой за плечи, направляя вниз, чтобы уложить на прилавок, в то время как ее тело было охвачено сокращающимися мышцами.

Ее киска сжалась в моих пальцах, и я не прекращал энергичное и быстрое растирание ее точки G, пока она не закричала: - Папа! - Снова и снова. Затем я опустил свои губы обратно к ее хорошенькой киске и убрал беспорядок, которая она устроила.

Я посмотрел на нее, ее щеки пылали, дыхание было затруднено, грудь быстро поднималась и опускалась. Я прижался губами к ее груди, и она схватила меня за затылок, прижимая к своей груди, пока я обрабатывал ее сосок так же, как и клитор. Как только ее соски стали твердыми и влажными, я провел по ним рукой и слегка потрогал большим пальцем. - Ты готова, Элла? - Спросил я.

Она посмотрела на меня: - К чему, папа? - Спросила она теряясь в похотливом тумане.

Я нежно погладил ее киску и просунул в нее большой палец. - У тебя овуляция, детка. Сегодня день размножения.

Ее глаза расширились, и она улыбнулась: - Так вот почему я так возбуждена? - Спросила она.

Я кивнул: - Итак, ты готова? - Снова спросил я.

- Как бы ты хотел оплодотворить меня, папа? - Спросила она так сладко, что я чуть не кончил в штаны.

Я улыбнулся и погладил ее по щеке: - Пойдем со мной, - сказал я, помогая ей слезть с прилавка и снова встать на ноги, которые в лучшем случае дрожали. Из ее влагалища все еще капало, и я повел ее по коридору в комнату, которую она делила с моей Софи. Она посмотрела на меня и вошла в комнату впереди меня, ее высокие каблуки делали ее задницу и ноги божественными, но то, что я хотел, было моей сладкой маленькой девочкой прямо сейчас, а не жаждущей спермы шлюхой, в которую я превратил ее за последние несколько месяцев. - Сними туфли, - сказал я.

Она наклонилась, расстегнула ремешки на лодыжках и сбросила туфли в сторону, снова опустившись до уровня моей малышки. Я пошел на кухню и принес стул обратно в спальню, поставил его прямо в комнате, затем закрыл дверь и передвинул стул прямо за ней, так что мои колени почти касались двери, когда я сел на стул.

Мы с ней только вчера установили большое зеркало на задней стороне ее двери и еще не успели им воспользоваться. Это казалось подходящим для его первого использования, чтобы позволить ей смотреть, как ее воспитывает ее отец. Конечно, мне придется повесить одинаковые зеркала на задние двери Рэйчел и Тристана, чтобы скрыть истинное предназначение зеркала для Эллы.

Я жестом пригласил Элли подойти ко мне, легко поднял ее и усадил к себе на колени, лицом к зеркалу. Мой член был перед ней, и она осторожно поглаживала его, играя с пред-спермой, стекающей с кончика, и слегка вращая рукой взад и вперед, когда она ласкала меня.

Я схватил ее за волосы у основания черепа и притянул ее голову к своему плечу, баюкая ее тело в своей правой руке. - Во-первых, я хочу спросить тебя снова, Ты уверена, что хочешь этого, Элла? - Спросил я.

Она кивнула, и я крепче сжал ее волосы. - Тогда нам нужно снова возбудить тебя, детка. Мне нужна твоя неряшливо мокрая киска, чтобы я мог трахнуть тебя, хорошо?

Она прикусила губу и кивнула, когда мои пальцы начали работать над ее клитором, мой член изогнулся и уперся в нее, когда он дергался каждый раз, когда она выгибала спину. Я потянул ее за волосы и заставил извиваться. Она обхватила ладонями свои груди и всхлипывая, сжала их. Каждый раз, когда я опускал свои пальцы вниз мимо ее клитора, они покрывались ее влагой.

Автор: dnnudism64

Перевод: Kupidon4ik